

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС18-13615

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 декабря 2018 года

Резолютивная часть определения объявлена 17 декабря 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 24 декабря 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Алтайского края кассационную жалобу финансового управляющего имуществом индивидуального предпринимателя Ковальского Евгения Николаевича (далее – должник) Воскресенской Маргариты Сергеевны (далее – заявитель, финансовый управляющий) на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2018 (судьи Мельник С.А., Доронин С.А., Лошкормоева В.А.) по делу № А03-22218/2015 Арбитражного суда Алтайского края о несостоятельности (банкротстве) должника,

при участии в судебном заседании финансового управляющего имуществом должника Воскресенской М.С., а также представителей:

Ковальской М.В. – Якушева А.Н.,

Борисова Ю.А. – Тимченко Т.С.,

общества с ограниченной ответственностью «Краевой коммерческий Сибирский Социальный Банк» – Маркова Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 20.11.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его бывшая супруга – Ковальская Марина Васильевна обратилась в суд с заявлением об урегулировании разногласий с финансовым управляющим, в котором просила признать за собой право на получение двадцати процентов денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества должника (831 000 рублей), и пятидесяти процентов денежных средств, вырученных от реализации имущества, не находящегося в залоге (812 695 рублей).

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 26.01.2018 (судья Пономаренко С.П.), оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2018 (судьи Назаров А.В., Кайгородова М.Ю., Ярцев Д.Г.), признано право Ковальской М.В. на выплату ей 812 695 рублей – пятидесяти процентов от продажи имущества должника, вырученных от реализации имущества, не находящегося в залоге; в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2018 вышеуказанные судебные акты отменены в части отказа в удовлетворении заявления Ковальской М.В., в указанной части принят новый судебный акт о признании за ней права на получение 831 000 рублей, составляющих двадцать процентов денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества должника; в остальной части определение суда первой инстанции от 26.01.2018 и постановление апелляционного суда от 23.04.2018 оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставить в силе.

В судебном заседании финансовый управляющий имуществом должника поддержала доводы жалобы.

Представители кредиторов Борисова Ю.А. и общества с ограниченной ответственностью «Краевой коммерческий Сибирский Социальный Банк» (далее – общество «Сибсоцбанк») поддержали доводы финансового управляющего имуществом должника, просили жалобу удовлетворить.

Представитель Ковальской М.В. возражал против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в представленном отзыве.

Проверив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё, судебная коллегия приходит к выводу о том, что жалоба финансового управляющего имуществом должника подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в ходе процедуры реализации имущества гражданина, введенной решением суда первой инстанции от 26.01.2016, финансовым управляющим реализовано ранее включённое в конкурсную массу имущество должника (три транспортных средства, нежилое помещение подвала в жилом доме, автомобиль и торговый

знак). Часть имущества (три транспортных средства, нежилое помещение подвала в жилом доме) обременено залогом, обеспечивающим требования публичного акционерного общества «Бинбанк» и общества с ограниченной ответственностью «Сибсоцбанк» (далее – залоговые кредиторы). В результате реализации заложенного имущества в конкурсную массу поступило 4 155 000 рублей, а незаложенного – 1 625 390 рублей, соответственно.

Вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда города Барнаула от 06.07.2017 по делу № 2-376/16 удовлетворён иск бывшей супруги должника Ковальской М.В. о разделе совместно нажитого имущества и признании за ней права на компенсацию в размере $\frac{1}{2}$ доли от стоимости реализации всего вышеуказанного имущества в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

Не согласившись с позицией финансового управляющего по распределению денежных средств, вырученных от реализации имущества должника, его бывшая супруга обратилась в суд с заявлением об урегулировании разногласий.

Разрешая возникшие разногласия в оспариваемой части, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 134, 138, 213.27 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), признал за залоговыми кредиторами преимущественное право на удовлетворение их требований перед прочими кредиторами, в том числе Ковальской М.В. Ввиду неполучения названными лицами полного удовлетворения своих требований, суд указал на необходимость направления им оставшихся денежных средств, отказав Ковальской М.В. в признании за ней соответствующего права, с чем впоследствии согласился апелляционный суд.

Отменяя принятые по делу судебные акты в части отказа в удовлетворении заявления Ковальской М.В., суд округа применил положения пункта 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», указав на приоритет требования бывшей супруги должника перед требованиями залоговых кредиторов в части, превышающей восемьдесят процентов суммы, вырученной от реализации предмета залога.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Судами установлено и следует из материалов дела, что восемьдесят процентов стоимости заложенного имущества должника недостаточно для удовлетворения требований залогового кредитора, данное имущество (часть стоимости которого требует супруга) передано в залог полностью, в период нахождения супругов в браке, когда имущество принадлежало им на праве совместной собственности. Нотариальные согласия супруги на заключение соответствующих сделок в материалы обособленного спора представлены.

В настоящее время Ковальская М.В. не находится в процедуре банкротства. Иного суды не устанавливали и участвующие в обособленном споре лица не приводили.

В рассматриваемой ситуации при разрешении спора необходимо руководствоваться следующим.

Общий критерий распределения средств в данном случае состоит в том, что (бывшая) супруга гражданина-банкрота, являющаяся наряду с ним созалогодателем (статья 353 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть должником по обеспечительному обязательству, не может получить денежные средства, соответствующие ее доле в общем имуществе, приоритетно перед кредитором-залогодержателем.

Правила распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица-залогодателя, изложены в пункте 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве, в соответствии с которым, восемьдесят процентов вырученных от продажи заложенного имущества средств подлежат направлению залоговому кредитору.

В силу абзаца третьего приведенного пункта десять процентов от вырученных средств направляются на погашение требований кредиторов должника первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина для погашения указанных требований.

При отсутствии кредиторов первой и второй очереди (или при достаточности иного имущества для расчетов с ними) и при условии, что первоначальные восемьдесят процентов не покрыли полностью обеспеченное залогом требование, указанные десять процентов по смыслу абзацев пятого и шестого пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве направляются на расчеты с залоговым кредитором. Данные средства не могут быть выплачены супруге до расчета с залогодержателем.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве оставшиеся денежные средства (далее – иные десять процентов) направляются на погашение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, расходов на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, и расходов, связанных с реализацией предмета залога.

При этом из иных десяти процентов в первую очередь погашаются расходы, понесенные в связи с продажей имущества (статья 319 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 1 статьи 61 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»), в частности, на его оценку, проведение торгов, выплату финансовому управляющему вознаграждения, начисленного в результате удовлетворения требований залогового кредитора, оплату привлеченным лицам, услуги которых были необходимы для реализации предмета залога. Поскольку Ковальская М.В. в рассматриваемом случае является должником по обеспечительному обязательству, то на нее также возлагается обязанность несения этих расходов.

После этого оставшиеся от иных десяти процентов средства при условии отсутствия общих обязательств супругов (пункт 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации), не связанных с залогом, делятся исходя из распределения долей в их совместной собственности (презюмируемая доля в совместной собственности – 1/2 (пункт 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации) и расходуются следующим образом:

1. Часть, которая бы причиталась гражданину-банкроту, направляется на погашение указанных в абзаце четвертом пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве текущих расходов, непосредственно не связанных с реализацией заложенного имущества. Оставшиеся после этого средства в силу абзаца шестого названного пункта направляются залоговому кредитору. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат включению в конкурсную массу.

2. Часть, которая бы причиталась супруге гражданина-банкрота, в силу названного абзаца шестого сразу направляется залоговому кредитору, поскольку супруга продолжает оставаться созалогодателем – должником по обеспечительному обязательству и не может получить свою долю приоритетно перед залоговым кредитором. Если после этого долг перед залогодержателем был погашен полностью, то оставшиеся денежные средства подлежат передаче супруге.

Если же в реестр требований кредиторов должника включены долги по общим обязательствам его и (бывшей) супруги или имеются общие текущие обязательства (например, коммунальные расходы по содержанию общего залогового имущества), то выплаты в пользу (бывшей) супруги от реализации общего имущества не производятся до полного погашения общих обязательств.

Наличие у Ковальской М.В. права на получение от бывшего супруга в деньгах стоимости имущества, приходящейся на её долю, подтвержденного решением суда общей юрисдикции, не освобождает её от исполнения обязательств перед третьими лицами – залогодержателями и кредиторами по общим обязательствам.

На основании изложенного, ввиду того, что супруги выступили созалогодателями, вырученных от продажи залогового имущества денежных средств недостаточно для погашения всех вышеуказанных долговых обязательств, а также в связи с введением специальных правил о банкротстве граждан, не подлежали применению разъяснения, данные в пунктах 18, 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей».

Таким образом, вопреки ошибочным выводам суда округа законных оснований для отмены решения суда первой инстанции и постановления апелляционного суда в обжалуемой части и признания за бывшей супругой должника права на получение средств, вырученных от продажи залогового имущества должника, в приоритетном порядке перед требованиями залоговых кредиторов, не имелось.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов участвующих в настоящем деле о банкротстве лиц, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление суда округа подлежит отмене, а решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2018 по делу № А03-22218/2015 отменить.

Определение Арбитражного суда Алтайского края от 26.01.2018 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2018 по указанному делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

Д.В. Капкаев